

знаком был с произведениями Леонтьева до рождения под его пером образа Шигалева и пресловутой «шигалевщины».

В статье «Грамотность и народность», используя материалы газетных хроник, Леонтьев выступает адвокатом красоты... преступления, убийства, грабежа, насилия. Он приводит отрывок из газетной судебной хроники — пример убийства отцом семилетнего ребенка. Отец лишил способного, умного мальчика «живота», пока ребенок еще был безгрешен, чтобы потом, имея слишком активный разум, он не согрешил перед богом. Приведя несколько аналогичных примеров, Леонтьев делает вывод, что преступники могут быть «героями поэмы более, чем самый честный и почтенный судья, осудивший их вполне законно» [8, т. VII, с. 34]. Для Достоевского жертва ребенком — самая «инквизиторская» из всех инквизиторских мыслей, вызывавшая содрогание и страстный гнев писателя.

Когда в VI главе «Бесов» Шатов допрашивает «князя» — Ставрогина, то, кажется, что он допрашивает Константина Леонтьева, отрицавшего науку, разум, социализм, нравственное начало.

«Но вы говорили! — властно продолжал Шатов, не сводя с него (Ставрогина. — *Н. Р.*) сверкающих глаз. — Правда ли, будто Вы уверяли, что не знаете различия в красоте между какою-нибудь сладострастной зверской штукой и каким уютно подвигом, хотя бы даже жертвой жизнью для человечества? Правда ли, что Вы в обоих полюсах нашли совпадение красоты, одинаковость наслаждения» [6, т. 10, с. 201]. «Вы потеряли различие зла и добра, потому что перестали свой народ узнавать» [6, т. 10, с. 202]. (Ср. у К. Н. Леонтьева в романе «В своем краю»: «Я вам сколько раз говорил, что зло — отличная вещь» [8, т. I, с. 345]; «зло есть необходимый элемент прекрасного» [8, т. I, с. 540].

В 1873 г. в катковском журнале «Русский вестник», издаваемом в Москве, появилась статья К. Н. Леонтьева (под тем же псевдонимом «Н. Константинов») «Панславизм и греки». Статья была прислана из Царьграда. 26 февраля 1873 г. Ф. М. Достоевский писал М. П. Погодину: «Читали ли Вы, многоуважаемый Михаил Петрович, в Русском Вестнике, Февраль этого года, статью: „П а н с л а в и з м и г р е к и“? — Константинова (Не Леонтьева ли, печатавшего уже кое-что и давно уже о Востоке). Эта статья меня даже поразила. Если не читали, то прочтите и напишите мне хоть два слова о ней. Хочу писать статью по ее поводу. Меня поразил особенно последний вывод о том, что собственно должен означать для России Восточный вопрос отныне? (Борьба со всей идеей Запада, т. е. с социализмом)» [2, т. IV, с. 300].

В 1875 г. К. Н. Леонтьев при помощи упомянутого М. П. Погодина издает работу «Византизм и славянство». Считая Россию преемницей византийского величия, византийского христианства, церкви, византийской идеи божественности власти и иерархической незыблемости общества, он провозглашает принципы неравенства, ненависти к революции, свободомыслию, прогрессу, всеобщему благу. Он особенно подчеркивает благодатное, с его точки зрения, значение деспотизма, аристократии в истории человечества, сословных стеснений, кровавых войн. «Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма — сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т. п., есть не что иное, как процесс разложения» [8, т. V, с. 295].

Он говорит о необходимости отстранения народа, масс от политики, снова, но теперь с позиций ортодоксального церковника, прикрываясь именем божьим, осуждает гуманизм, толкует о страхе и аскетизме: «Вместо христианских загробных верований и аскетизма, явился земной гуманный утилитаризм; вместо мысли о любви к Богу, о спасении души, о соединении с Христом — заботы о всеобщем практическом благе. Христианство же настоящее представляется уже не божественным, в одно и то же время, отрадным и страшным учением, а детским лепетом, ал-